

гармонично вписывается в мифологическое повествование, признаками которого в «Твоей смерти» являются слова абсолютной семантики, обобщающее всех живущих на земле местоимение «мы», афористичность повествования, отсылки к национальному мифу, особое внимание к деталям.

Литература

1. Витковский Е. В. Райнер. Мария. Орфей // Рильке Р. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. М., 2012. С. 5–46.
2. Джаббаров Е. Я. «Твоя смерть» М. Цветаевой: имя и местоимение как знаки диалогичности текста // Уральский федеральный вестник. Серия: ДРАФТ: Молодая наука. 2015. С. 141–146.
3. Неклюдов С. Ю. Структура и функции мифа // Современная российская мифология: сб. статей. М., 2005. С. 9–26.
4. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5: Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. М., 1994.

УДК 821.161.1.09"1917/1991"

А. А. Алексеева

*Военная академия радиационной, химической и биологической защиты
им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко (г. Кострома)
kisika7@ya.ru*

ОТРАЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ АКСИОЛОГИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ С. А. КЛЫЧКОВА «ДОМАШНИЕ ПЕСНИ»

В статье проанализирован цикл С. А. Клычкова «Домашние песни». Доказано, что в лирике новокрестьянского поэта отражается крестьянская аксиология. В работе обращено внимание на такие ценности русского крестьянина, нашедшие художественное воплощение в цикле, как любовь к родному краю, родине, дому, труду, семье, природе и окружающему миру.

Ключевые слова: С. А. Клычков, новокрестьянская поэзия, цикл, циклизация, «Домашние песни», крестьянская аксиология.

А. А. Alekseyeva

*Marshal of the Soviet Union Timoshenko Military Academy of Nuclear,
Biological and Chemical Defence (the City of Kostroma)
kisika7@ya.ru*

REFLECTION OF PEASANTS' AXIOLOGY IN SERGEY KLYCHKOV'S POETIC CYCLE "HOME SONGS"

The article analyses the cycle "Home Songs" by Sergey Klychkov. It is proved that peasant axiology is reflected in the lyrics of the new peasant poet. The work draws attention to such values of the Russian peasant – gained artistic embodiment in the cycle – as love for the native land, Russia, home, labour, family, nature and the environment.

Keywords: Sergey Klychkov, new peasant poetry, cycle, cyclisation, "Home Songs", peasant axiology.

Лирический цикл «Домашние песни» – одно из поздних произведений С. А. Клычкова. Кроме того, указанное произведение – это своеобразный поворотный момент в творчестве поэта. Очень точно охарактеризовала эпоху 1920-х –1930-х годов (когда создавался цикл) Н. М. Солнцева. Исследовательница указала, что это время «торжества в России дьявола и трагической гибели Китежа» (3, 25). Тогда создаются такие произведения, как «Погорельщина» Н. А. Клюева, «Страна Негодяев» С. А. Есенина. Уже от самих упомянутых заглавий веет апокалиптическими настроениями. Цикл Клычкова, напротив, даже своим названием вводит читателя в уютную домашнюю атмосферу.

И. И. Ростовцева так характеризует символику адъективного компонента «домашние», выведенного в заглавие: «...это символ души родины, родной Дубравки, крестьянского дома, с его вековечным, традиционным укладом <...>, вбирающий в себя <...> целые мифологические пласты русской национальной культуры» (2, 235). И уже из первых стихотворений цикла становится ясно, что дом в понимании лирического героя – это не только изба, но и вся природа:

Душа моя, как птица,
Живёт в лесной глуши...»

(«Душа моя, как птица...») (1, 124).

В процитированном стихотворении встречается метафорическое описание леса, уподобленного крестьянской избе с присущей ей атрибутикой: обеденный стол – пень, «прилесный скат – ступени», «крыльцо – приречный дол». Так, уже в начале «Домашних песен» перед читателем предстаёт образ леса, парадоксально сопоставимый с домом:

... Разослан мох дерюгой,
И слились ночь и день,
И сели в красный угол
За стол трапезный – пень (1, 124).

В стихотворении «Надела платье белое из шёлка...» природа оказывается для лирического героя не только родным домом, как в первом стихотворении, но и родственной душой. Он называет иву матерью:

У матери – у придорожной ивы,
Прильнув к сухим ногам корней,
Я задремлю, уж тем одним счастливым,
Что в мире не было души верней (1, 126–127).

С темой природы тесно связан мотив бродяжничества, воспринимаемого как один из путей обретения душевного спокойствия. Странничество даже «излечивает» лирического героя от страданий от безответной любви:

Надела платье белое из шёлка
И под руку она ушла с другим.
Я перекинул за плечи кошёлку
И потонул в повечерный дым.
И вот бреду по свету наудачу,
Куда подует вешний ветерок,
И сам не знаю я: пою иль плачу,
Но в светлом сиротстве не одинок (1, 126).

Мотив пути является одним из самых частотных в творчестве новокрестьянских поэтов, в том числе и в поэзии Клычкова. Однако в «Домашних песнях» обозначенный мотив трансформируется. По сравнению с ранней лирикой он обретает иное смысловое наполнение. Лирический герой готов странствовать по родной земле в поисках счастья, спокойствия и гармонии, но семья и дом «привязывают» его:

Пойти б, как зверю, – наугад!
Но разве лосю удалось бы
Забуть лосиху и лосят?
Нет, лучше слезы, ласки, просьбы,
Очаг – тепло и едкий чад!»

(«Забота – счастье! Отдых – труд!...») (1, 146).

Таким образом, Клычков показал, насколько для деревенского мужика важна роль семьи в его жизни. Характер сельского жителя раскрывается в ином свете: крестьянин не только труженик, патриот, но и семьянин.

Отказываясь от странничества, лирический герой теперь сужает свой мир до размеров избы, где находит своё счастье в окружении семьи среди родных стен:

Звезда – в окне, в углу – лампада,
И в колыбели – синий цвет,
Поутру – стол и табурет.
Так, значит суждено и – нет:
Иного счастья и не надо!..

(«Пылает за окном звезда...») (1, 130).

В итоговых словах лирического героя заключена мысль о том, что теперь для него изба – это его мир. Дом, как центральный образ исследуемого произведения, олицетворяет жизненное пространство лирического субъекта, а также принимает на себя экспозиционную функцию. На фоне символа дома Клычковым вводится новый для его творчества мотив – материнства и отцовства. Рождение семьи образно описано в стихотворении «Так ясно всё и так несложно...»:

Не знаешь сам, когда же зыбку
Любовь подвесила в углу...
Сплелись три ветви, и теперь уж
Ты мать, а я... а я – отец... (1, 128).

Мотив материнства и отцовства становится сквозным в «Домашних песнях», подчёркивая тем самым концептуальность заглавия цикла. Для лирического героя семья оказывается своеобразным центром его маленькой вселенной.

С мотивом материнства и отцовства художественно перекликается тема поэта и поэзии. Создание рукописи образно уподобляется Клычковым рождению младенца, который «немного неуклюж, раскос». «Неуклюжесть» новорождённого есть метафора недоработанного материала, буквально выстраданного автором, прошедшим через муки творчества. Неслучайно в стихотворении частотными оказываются слова «плач», «слёзы», «голос звонкий», «звонкий крик» и т. п. Однако страдания компенсируются появлением желаемого для художника результата:

И милы жёлтые пеленки,
Баюканье и звонкий крик:
В них, как и в рукописи тонкой,
Заложен новой жизни лик.
(«Родился я и жил поэтом...») (1, 138).

«Тихая лирика» начальных произведений цикла сменяется стихотворениями, передающими резкое неприятие автором действительности. Начиная со стихотворения «В багровом полуме осины...» лирический герой как бы выходит за пределы искусственно созданного мирка, ограничивавшегося стенами избы, и обращается к событиям внешней жизни. Образ окружающего мира рождает в душе лирического субъекта ассоциации с осенью, а значит, с увяданием, приближающейся зимой (смертью). Лирический герой говорит о том, что он не узнаёт свою «преобразившуюся» родину:

В багровом полуме осины,
Берёзы в золотом зною...
Но стороны своей лосиной
Я первый раз не узнаю... (1, 138)

Неузнаваемой родная земля стала из-за произошедших с ней изменений. Лирический герой в прямом смысле пугается стремительной индустриализации русской деревни:

У окон столб, с него на провод
Струится яблочкин огонь...
И кажется: к столбу за повод
Изба привязана, как конь!..(1, 138).

Ещё со времён написания Н. В. Гоголем «Мёртвых душ» образ родины представлялся художниками слова в воплощении птицы-тройки, несущейся вдаль. Теперь же Россия характеризуется через образ привязанного коня, символизирующего для новокрестьянского поэта приближающуюся гибель патриархальной деревни и победу города.

Таким образом, в «Домашних песнях» поэт говорит о таких ценностях русского крестьянина, как любовь к родному краю, к родине, к дому, к труду, к семье. Особенное место в про-

изведении занимают мотивы материнства и отцовства, впервые так ярко воплотившиеся именно в данном произведении. Кроме того, поэтический цикл демонстрирует трепетное отношение человека к России в непростые для страны времена. Главным образом цикла оказывается дом, олицетворяющий собой тепло домашнего очага, неприступную крепость. Деревенская изба является центральным топосом «Домашних песен», представляющим собой своеобразный микромир, крестьянский космос, концентрирующий в себе ценности простого сельского мужика: изба – это хранительница домашнего очага; и место, где рождаются дети; и защитница от агрессивных внешних сил.

Литература

1. Клычков С. А. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1: Стихотворения. Сахарный немец: Роман. М., 2000.
2. Ростовцева И. И. Лирическое, слишком лирическое... // Сергей Антонович Клычков. Исследования и материалы: сб. статей по итогам международной научной конференции. М., 2011. С. 234–248.
3. Солнцева Н. М. Сорочье царство Сергея Клычкова // Клычков С. А. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 7–56.

УДК 821.161.1"1917/1991"

Л. Р. Хамидуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет
xamidullina97@mail.ru

ФЕНОМЕН ПАВЛА ПЕРВОГО И НРАВЫ ЕГО ВРЕМЕНИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РОМАНИСТИКЕ М. Н. ВОЛКОНСКОГО

Статья посвящена феномену русской истории конца XVIII века, императору Павлу I и нравам русских людей его времени. Автор, опираясь на исторические факты, рассказывает о характере императора, которым он отличался на самом деле, и не совсем лестных по отношению к нему мифах, сложившихся через посредничество дворовых интриганов. В ходе исследования было обнаружено, что сложение мифа о деспотичном характере Павла I было напрямую связано с нравами людей, которые сформировались уже в эпоху правления Екатерины II.

Ключевые слова: Павел I, историческая романистика, нравы конца XVIII века.

L. R. Khamidullina

Kazan (Near-the-Volga) University of the Russian Federation
xamidullina97@mail.ru

PHENOMENON OF EMPEROR PAUL OF RUSSIA AND CUSTOMS OF HIS PERIOD IN THE HISTORICAL NOVELS BY MIKHAIL VOLKONSKIY

The article is dedicated to the phenomenon of the Russian history of the late 18th century – to Emperor Paul of Russia and to the characters of the Russian people of that period. The author writes about Emperor's real character and proves that Paul's despotic character is a myth concocted by those close to him. On the basis of the scientific research, it was concluded that the myth about despotic character of Paul is result of the character of Russian people, which appeared under Catherine II.

Keywords: Emperor Paul of Russia, historical novels compilation, characters of people in late 18th century.

М. Н. Волконский в своем романе «Гамлет XVIII века» вводит внутрисюжетных героев-комментаторов. Главные герои, Денис Радович и его мать Лидия Алексеевна, являются не только типичными людьми второй половины XVIII века, но и представляют собой самого Павла I и Екатерину II. Благодаря такому приему читатель узнает о взаимоотношениях сына и матери, общественном настроении второй половины XVIII века, отношении народа к Екатерине II и Павлу I. В связи с этим писатель в своем романе ставит следующие вопросы:

1. Каким был на самом деле император Павел?
2. В каких отношениях были императрица Екатерина и Павел I?
3. Что стало причиной утверждения ложного мнения о том, что Павел I был деспотичным человеком и тираном на российском престоле?